

Не на то он попал злодеи око, хотя и сидит на древе высоко.

Стану ево всячески караулить, хотя три дни и три ночи, потому что мы
кушать их охочи.

Ястия и пития с ним никакова нет, а захочет есть и сам ко мне сплывет.

Сиди же он на древе по своей теперь воли, захочет трескаться, спадет от
гладу ко мне и поневоле.

Мнится мне долго тому времени быти, чтобы голодом ево уморити.

Попытаюсь де ево еще известитца, авось либо де как нибудь (об.) на меня
и предститца».

И тако молчаша и довольно размышляше и наки ему глаголати начинаше.

Лисица рече:

Чадо мое, куруе любезное и доброголасное, возлюбил еси ты древо
сие прекрасное.

Вспомяни ты перваго на земли человека Адама, древа¹ из раю изгнанна.

Сниди с него скоро, тут бо орлы прилетают, да они абие тя растерзают.

Сниди, чадо мое, и не смущайся, и неподобными мыслями не прелщайся.

Что ты время сие продолжаеши и о грехах своих долго ся не каеши?

Привял бо еси ты намерение благое, да побеждает тя помышление злое.

Тем ты богу свету дасаждаеши, а наипаче от него грехами удаляеши.

Чем боло тебе пред ним богом горко плакати, а ты научился пустова многа
вякати.

Тебе боло должно неутешно рыдати, а не безделицу какую помышляти.

Гряди, любезны мои курушко, бог тя мною призывает, грехи твоя тяжкия
всемилоостивно прощает.

Остави древо сие, я некую радость тебе являющая вскоре же гибель твою
сокрывающая.

Что паче время не вразумишися, и зриши себя во злых делах неуми-
лишися?

Сниди ко мне, чадо мое прекрасное, курушко мой друг добро-
гласное,

Любезно бо на тя зрит око мое (л. 113) ясное, да знатно, что на дворе
время ненастное.

Сниди и творити начну ти совершение, да примемши от мене немалое себе
утешение.

¹ Доб. ради Q XIV. 27.